

ления), представляющий собой предметы материального мира, которые применяются преступником при совершении общественно опасного деяния.

Список литературы: 1. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М.: Юрид. лит., 1963. – 274 с. 2. *Дагель П.С.* Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М., 1977. – 142 с. 3. *Даньшин И.Н.* Понятие и правовое значение орудий совершения преступления. – Рад. право, 1982, № 8. – С. 58 – 60. 4. *Зуйков Г.Г.* Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления // Тр. VIII МООП СССР, 1967. – Вып. 15. – С. 66 – 69. 5. Кримінальне право України: Заг. ч.: Підручник / За ред. *Бажанова М.І., Тація В.Я., Сташиса В.В.* – К. – Х.: Юрінком інтер, 2001. – 408 с. 6. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 242 с. 7. Научно-практичний коментар до Кримінального кодексу України / За ред. *Яценка С.С.* – К.: А.С.К., 2002. – 963 с. 8. *Никифоров Б.С.* Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 178 с. 9. *Панов Н.И.* Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Х.: Вища шк., 1982. – 161 с. 10. *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. – 205 с. 11. *Пономарева Н.П.* Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970. – 20 с. 12. Российское уголовное право: Курс лекций: В 5-ти т. – Т. 1 / Под ред. *А.И. Коробеева.* – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1999. – 599 с. 13. *Сахаров В.И.* Средства и орудия совершения преступления и их уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 21 с.

Надійшла до редакції 08.09.2003 р.

УДК 343.13

А.В. Бабаева, ассистент

*Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДЬЕЙ

Несмотря на значительное число литературных источников, посвященных принципам уголовного процесса, в теории не сложилось единства мнений относительно понятия и системы принципов уголовного процесса. Прежде всего принципы уголовного процесса объективны по содержанию, так как отражают объективные закономерности развития общественных отношений в сфере уголовно-процессуальной деятельности, и субъективны по форме, поскольку являются продуктом сознательного творчества законодателя.

Касаясь понятия принципа уголовного процесса, М.С. Строгович отмечал, что принципами следует считать важнейшие и определяющие

правовые положения, на которых построен уголовный процесс [9, с.124]. А.Л. Ривлин, формулируя принципы, указывал, что они регламентируют наиболее общие и важные стороны организации и деятельности органов правосудия [7, с.31]. Т.Н. Добровольская обращает внимание на то, что принципы регулируют вопросы, связанные с возбуждением, расследованием и разрешением уголовных дел [3, с.16]. А.М. Ларин полагал, что в правовых принципах находят обобщенное выражение нормы закона [5, с.32].

Ю.И. Стецовский, обращаясь к сущности понятия принципов уголовного процесса, справедливо подчеркивает, что они выражают прежде всего идеи об организации системы правосудия, которые нашли свое воплощение в действующем законодательстве [8, с.42].

Не вдаваясь в подробный анализ высказанных точек зрения, отметим, что принципы уголовного процесса – это закрепленные в законе определяющие, фундаментальные положения, касающиеся закономерностей и наиболее существенных особенностей уголовного процесса, которые обуславливают их значение как способа для защиты прав и свобод человека и гражданина, а также для урегулирования деятельности органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс [4, с.53].

Поэтому нельзя согласиться с И.Ф. Демидовым, который развивает идею о том, что принципы не следует отождествлять с правовыми нормами, в которых не всегда находят свое закрепление отдельные принципиальные идеи [2], так как нормативное содержание того или иного принципа должно быть обязательно выражено в соответствующих нормах права.

В юридической научной литературе предложено несколько основных классификаций принципов уголовного процесса. Первый из них основан на построении системы уголовно-процессуальных принципов на уровне формально-логических связей, т.е. на делении принципов на основные и неосновные. Второй – на выявлении сущностных взаимосвязей различных групп принципов через диалектику соотношения философских категорий "общего" и "отдельного": общее существует через отдельное, но полностью не поглощает его, так как отдельное имеет в своем содержании не только общие, но и особенные черты. Выделяются общегосударственные и общеправовые принципы, из которых вытекают все уголовно-процессуальные принципы. Третий – на конструировании системы принципов в пределах внешних взаимосвязей с принципами других отраслей (в совокупности используются методы формальной и диалектико-материальной логики), и содержит принципы общеправовые, межотраслевые и специально отраслевые) [См.: 4, с.57].

Некоторые же правоведы рассматривают принципы уголовного процесса в качестве отдельных нормативных образований, т.е. как принципы судоустройства и процессуальной деятельности. Принципы судоустройства отображают компетенцию различных звеньев судебной системы в ходе расследования и , а также требований к организации самого суда (организационные и организационно-функциональные); уголовно-процессуальные определяют полномочия органов, ведущих уголовный процесс, а также правовое положение участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Касаясь этой проблемы, М.М. Михеенко подчеркивал, что эти две системы принципов находятся в определенном единстве, в котором система принципов судопроизводства "поглощает" систему принципов судоустройства как такую, которая "обслуживает" систему судопроизводства при разрешении задач уголовного процесса [6, с.222,223].

Представляется, что системе принципов уголовного процесса свойственна многоуровневая структура: при построении принципов целесообразно не ограничиваться включением в нее лишь принципов судопроизводства, а наряду с уголовно-процессуальными также общеправовые и общепроцессуальные. Общеправовые – это принципы, закрепленные в Конституции Украины и отраслевом законодательстве, распространяющиеся на все отрасли права; общепроцессуальные – это принципы, действующие в нескольких отраслях процессуального права, закрепляющие процессуальное положение личности и обеспечивающие законность и эффективность процессуальных процедур; уголовно-процессуальные же принципы действуют исключительно в уголовном процессе [4, с.57].

В процессуальной теории дискуссионным является также вопрос о правомерности выделения наряду с общими уголовно-процессуальными принципами и принципы отдельных стадий уголовно-процессуальной деятельности. Например, М.С. Строгович говорит о принципах предварительного расследования [9, с.56], Н.А. Громов выделяет самостоятельную систему принципов, действующих в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам [1, с.7].

Вряд ли можно говорить о системе принципов отдельных стадий, поскольку каждый из них в любой стадии уголовного процесса находит свое специальное нормативное содержание, обусловленное функциональным ее назначением в системе уголовно-процессуальной деятельности.

Представляет значительный не только теоретический, но и практический интерес исследование нормативного содержания отдельных принципов в стадии предварительного рассмотрения уголовного дела;

прежде всего здесь речь идет о принципе публичности.

Вызывает сомнение позиция законодателей РФ, которые в УПК не включили в число принципов уголовного процесса принцип публичности как выражение властного начала в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Анализ же содержания статей 237 и 244 УПК Украины приводит к выводу, что принцип публичности в стадии предварительного рассмотрения дела проявляется в обязанности судьи принять поступившее в суд уголовное дело и на основании его изучения вынести решение о дальнейшем продвижении дела.

Так, при наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании судья обязан вынести постановление о назначении дела к судебному рассмотрению (п.1, ст. 244, ч. 1 ст. 245 УПК Украины). В случае, если имеются основания, исключающие участие обвиняемого в судебном рассмотрении дела (например, местопребывание обвиняемого неизвестно или обвиняемый болен), судья должен вынести постановление о приостановлении производства по делу (ч. 1 и 2 ст. 249 УПК Украины). Кроме того, если будет установлено, что дело не подсудно суду, на рассмотрение которого оно поступило, судья выносит постановление о направлении его по подсудности (ч. 3 ст. 249 УПК Украины). В тех случаях, когда прокурором были существенно нарушены требования статей 228 – 232 УПК Украины, судья своим постановлением возвращает дело прокурору для устранения выявленных нарушений (ч. 1 ст. 249¹ УПК Украины). В ряде случаев (по собственной инициативе либо по инициативе сторон) при наличии к тому оснований, предусмотренных частями 1 – 3 ст. 246 УПК, судья своим постановлением возвращает дело на дополнительное расследование.

Уголовно-процессуальный закон позволяет судье рассматривать вопрос о прекращении уголовного дела как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям, как по собственной инициативе, так и по инициативе сторон (ст. 248 УПК Украины). К сожалению, в законе не выписана процедура судебного рассмотрения дела, по которому есть основания для его прекращения.

Представляется, что такие дела суд должен рассматривать применительно к структуре судебного разбирательства (с участием прокурора и участников процесса), но без проведения судебного следствия.

Надо заметить, что реализация принципа публичности в стадии предварительного рассмотрения заключается не только в обязанности судьи принять решение по поступившему уголовному делу, но и в его праве возбуждать уголовные дела частного обвинения по жалобе потерпевшего (ст. 251 УПК Украины). Это является прямым проявлением принципа публичности, так как судья обязан возбудить уголовное

дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию (ст. 4 УПК Украины).

Статья 62 Конституции Украины, а также ст.15 УПК Украины закрепили принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. В стадии предварительного рассмотрения дела этот принцип находит свое выражение в том, что цель процедуры предварительного рассмотрения не в том, чтобы убедиться в виновности или невиновности обвиняемого, а в предоставлении возможности сторонам доказать целесообразность либо нецелесообразность назначения дела к судебному разбирательству.

Особенностью стадии предварительного рассмотрения дела является то, что, решая положительно вопрос о назначении дела к судебному рассмотрению, судья не предрешает и не вправе предрешать виновности подсудимого. В дальнейшем производстве по уголовному делу суд не должен быть связан ни фактической, ни правовой оценкой послуживших основой постановлений, вынесенных в ходе предварительного рассмотрения дела. Это достаточно важное положение закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных государств, однако не нашло своего отражения в законодательстве Украины.

Решая вопрос положительно, судья, как уже отмечалось, не предрешает вопрос о виновности. Вместе с тем у него, естественно, складывается личностное суждение о виновности, которое психологически может на него оказывать давление в судебном разбирательстве. Разрешение этой проблемы видится в расширении компетенции следственного судьи (субъекта уголовного процесса, который предусмотрен в проекте УПК Украины) – отнести вопросы, связанные с разрешением в стадии предварительного рассмотрения дела, к его компетенции.

Обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту является необходимым условием решения задач уголовного судопроизводства в любой стадии уголовного процесса. Право на защиту в уголовном судопроизводстве раскрывается в содержании юридических норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность и отношения, связанные с осуществлением защиты от обвинения. Право обвиняемого на защиту в стадии предварительного рассмотрения уголовного дела можно охарактеризовать как закрепленную в системе процессуальных норм возможность обвиняемому самому

или же при помощи защитника оспаривать предъявленное ему обвинение, фактические и юридические основания назначения дела к судебному рассмотрению, защищать свои права и законные интересы.

Следует согласиться с М.М. Михеенко, который одним из условий обеспечения обвиняемому права на защиту называет возложение законом на следственные органы, прокурора и суд обязанности разъяснить его процессуальные права и обеспечить возможность осуществления этих прав и защиты от подозрения и обвинения, а также охрану его личных и имущественных интересов [6, с.230].

Мы считаем, что проявлением принципа обеспечения обвиняемому права на защиту стало бы вручение обвиняемому копии обвинительного заключения до начала предварительного рассмотрения дела, а также разъяснение его прав еще в этой стадии процесса.

Задачи стадии предварительного рассмотрения уголовного дела определяют особые, присущие только ей процессуальные формы. Если ранее эти формы характеризовались отсутствием принципа состязательности, то в настоящее время наблюдается развитие состязательных начал и на этой стадии уголовного процесса.

Состязательность – это построение судебного процесса, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих интересов (обвинитель – защитник), а суд, являясь главным субъектом, руководит судебным заседанием, активно исследуя все обстоятельства дела, и разрешает само дело [4, с.75].

Согласно ч. 1 ст. 240 УПК Украины предварительное рассмотрение дела осуществляется судьей единолично с обязательным участием прокурора. О дне предварительного рассмотрения дела уведомляются также другие участники процесса, однако их неявка не препятствует проведению судебного заседания. Данная норма является конкретным выражением развития состязательности, гарантией обеспечения прав не только обвиняемого, но и других участников процесса. Участие защитника и обвиняемого в обсуждении вопросов, рассматриваемых в стадии предварительного рассмотрения дела, позволяет им дополнительно аргументировать заявленные ходатайства, возражать прокурору, высказать свое мнение о наличии либо отсутствии оснований для назначения дела к судебному рассмотрению.

Необходимо заметить, что в стадии предварительного рассмотрения дела судье может быть заявлено два вида ходатайств – то которое он может разрешить только с проведением судебного следствия, и то, которое он может разрешить без проведения такового. Полагаем, что в новом УПК Украины следует закрепить также норму о том, что эти

вопросы должны рассматриваться следственным судьей в судебном заседании с обязательным участием прокурора, подсудимого и его защитника, а в некоторых случаях и потерпевшего.

Исходя из вышеизложенного, можем сделать вывод, что реализация принципов уголовного процесса в стадии предварительного рассмотрения уголовного дела является гарантией не только своевременного пресечения необоснованного обвинения, но также от необоснованного назначения дела к судебному рассмотрению, что отвечает духу правосудия в демократическом государстве.

Список литературы: 1. Громов Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. – М.: Спарк, 1999. – 220 с. 2. Демидов И.Ф. Выявление и устранение нарушений закона и ошибок в стадии предания суду // Сов. юстиция. – 1988. № 6. – С. 16-17. 3. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. – М.: Юрид. лит., 1971. – 200 с. 4. Кримінальний процес України: Підруч. для студ. юрид. спец. вищ. закл. освіти / За ред. Ю.М. Грошевого та В.М. Хотенця. – Х.: Право, 2000. – 496 с. 5. Ларин А.М. Презумпция невиновности. – М.: Наука, 1982. – 150 с. 6. Михеєнко М.М. Проблеми розвитку кримінального процесу в Україні: Вибр. тв. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 240 с. 7. Ривлин А.Л. Понятие и система принципов советского правосудия // Вопр. уголов. права, уголов. процесса и криминалистики Харьк. юрид. ин-та. – Вып. 16. – Х.: Юрид. ин-т, 1962. – С. 28-43. 8. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. – М.: Наука, 1988. – 320 с. 9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – В 3-х т. – Т. 1. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

Надійшла до редакції 11.09.2003 р.

УДК 343.8

*А.Х. Степанюк, д-р. юрид. наук, доцент
Національна юридична академія України
імені Ярослава Мудрого, м. Харків*

ЮРИДИЧНА ПРОЦЕДУРА ЯК ФОРМА КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Для з'ясування змісту й особливостей юридичного процесу виконання покарання істотного значення має його процесуальна форма. Однак до цього часу цій специфічній науковій конструкції в літературі з кримінально-виконавчого права (далі – КВП) на відповідному рівні абстрагування зовсім не приділялося уваги, особливо зважаючи на необхідність істотного підвищення ефективності кримінально-виконавчої діяльності (далі – КВД) в перебігу реформування кримінально-виконавчої системи. Точне нормативно-правове визначення порядку (процедури) КВД забезпечує невідворотність реалізації кари, втілення принципу законності у процесі виконання-відбування